

Алексей Корнелюк

НАПЕРЕГОНКИ СО СЧАСТЬЕМ

не решительный
кий смысл и хочет соверш
него. Миша всегда хотел сл
а разошлись он был вынужден жи
он летел через всю страну к папе он
апа любил ходить пешком и вместе с
которых было для меня особенным. Это
то так и не нашли) я решил, что иде
тивостока на машине 10350 километров
добрые дела

и узна

однажды

которым

решительный

хотел совершить акт

хотел славы и да

быть и

по ст

пешком и вместе с

меня особенным. Это

решил, что идеальным м

я был на коне но однаж

ел все новые и новые поражени

ть, с того и начнется книга. В ду

енчас он решил, что его жизнь поте

нец заметили и поняли какого это живо

жизнью решил особенно, в детстве когда его м

он жил в Мурманске, а с отцом во Владево

отправятся в поход. Для них это была

все ближайшие заповедные мест

по загадочным обстоятельства

этот остров. С Мурманск

ехал, он решил что

конечно эти по

глаза Мише

отчетливе

обст

18+

Лучшая версия себя

Алексей Корнелюк

**Наперегонки со счастьем. Для
тех, кто потерял смысл жизни**

«Автор»

2023

Корнелюк А.

Наперегонки со счастьем. Для тех, кто потерял смысл жизни /
А. Корнелюк — «Автор», 2023 — (Лучшая версия себя)

Когда мир ополчился против тебя, и смысл жизни не найден, чувствуешь себя разбитым и ненужным. Когда опускаются руки, и хочется прекратить мучения, так важно найти ориентиры. Найти свой путь. Пройдя по нему, ты получишь все ответы на свои вопросы. Главный герой книги как раз едет по этому пути. Случайные люди, которых он подбрасывает, вовсе не случайные. Я предлагаю тебе, читатель, проехать этот путь вместе, а, добравшись до конца, выйти из машины совершенно другим человеком. Счастливым и наполненным смыслом. Автор двух бестселлеров: - Судьба шлёт знаки или на... - Второй шанс умереть. Алексей Корнелюк создал новый увлекательный роман о том, как обрести себя и добраться до остановки под названием "счастье".

© Корнелюк А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Вступление	5
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алексей Корнелюк

Наперегонки со счастьем. Для тех, кто потерял смысл жизни

Вступление

Ливень тарабанил по крыше автомобиля, стекая плотным потоком воды по лобовому стеклу.

Сердце бешено колотилось, а я, прерывисто дыша, уставился вперёд.

Дворники на полной скорости, казалось, работали вхолостую.

В последний момент я успел вывернуть руль и, со всей силы врезав по тормозам, спастись от летевшей прямо на меня фуры.

Мой авто повело боком, и, проскочив обочину, я вылетел в кювет.

Ремни безопасности плотно прижали тело к сиденью и не дали моему носу проверить прочность руля.

Оцепеневший я не в силах убрать руки с руля до последнего не понимал, что произошло.

Только спустя время я узнал, что мужику в той фуре стало плохо, и, потеряв управление, он выехал на встречу, а потом и в кювет, чудом не задев меня.

В дорожных авариях ежегодно гибнут десятки тысяч людей, и если бы не случайный фактор, я бы просто вошёл в статистику ДТП.

На месте раскуроченного автомобиля установили бы памятник и... Я могу только догадываться, но, кажется, там бы написали следующее:

«Михаил Андреевич Фролов 1991 – 2023. Прожил яркую, но короткую жизнь»

И раз этого не произошло, позволь рассказать тебе историю, которая в корне поменяла мою жизнь, а описанный ранее инцидент стал знаком кое-что поменить в моих планах.

Планах? Да... план был, но тебе он не понравится.

Ехал я в сторону аэропорта и торопился на самолёт, который через полтора часа должен был вылететь по направлению Мурманск – Москва, Москва – Владивосток.

А оказавшись во Владивостоке, я планировал покончить жизнь самоубийством.

Ну? Я же говорил! План тебе не понравится.

Зачем лететь через всю страну, чтобы свести счеты с жизнью? Почему именно там? И зачем в последний момент, когда представился шанс, избежал смерти?

На последний вопрос у меня не было ответа, но что-то внутри подсказывало, что я сделал правильный выбор.

А вот на первые два я отвечу по ходу рассказа и познакомлю тебя с, не побоюсь этого слова, удивительной историей.

Она о том, как молодой человек сбился с пути, искал смысл жизни, разбирался в себе и по ходу путешествия открыл себя по-новому.

Если ты, как и я, заплутал в этом мире, то предлагаю (фигурально выражаясь) сесть со мной на пассажирское сиденье и отправиться в это путешествие вместе.

И пока ты размышляешь над моим предложением, я вернусь к этой истории, но чуть позже, а пока... У нас тут ДТП, помнишь? Впереди показались красно-синие огоньки, и уже спустя несколько минут человек в форме, стоя под проливным дождём с фонариком в руке, тарабанил в стекло моего автомобиля.

– С вами всё в порядке? – направив свет от фонаря в моё лицо, человек в форме будто выдохнул, увидев, что я жив. – Откройте дверь!

Открою-открою, но в следующей главе.

Ну ты как, со мной? Пассажирское сиденье ещё свободно.

Глава 1

И зачем кому-то в столь раннем возрасте сводить счёты с жизнью?

Хороший вопрос, читатель. Я и сам раньше таких людей не понимал и крутил пальцем у виска, мол, всегда можно решить любые проблемы.

Не понимал, пока сам не стал таким человеком.

Оу... Мы же с тобой не познакомились. По крайней мере, кроме моего имени (Миша я, Ми-ша) и возраста ты ничего не знаешь.

И чтобы твоя фантазия сработала лучше и нарисовала меня как следует, не упустив ни одной детали, мы перенесёмся в мои воспоминания годом ранее.

– С днё-ём рождения, милый. Открывай глаза.

– Не-а, не буду. – я сжал веки ещё сильнее и почувствовал запах тлеющей восковой свечки.

– Ну сам напросился.

– Э-э-эй! – отдёргнув голову назад и открыв глаза, я посмотрел на Настю.

Даже сейчас, слегка надув губки и особо не запариваясь над макияжем, она была красивой. И эта бандитка только что залезла пальцем в мой торт и оставила часть сливок на кончике моего носа.

Потянувшись за салфеткой, я увидел, как цифра 31 слегка накренилась.

– Ну же, дуй.

Поняв, что от меня не отстанут, я набрал в лёгкие воздух и задул свечи. Огонёк слегка дрогнул и потух, оставив лишь чёрный дымок.

– Что загадал? – Настя игриво села мне на колени и, взяв салфетку, вытерла остаток сливок с моего носа.

– А что надо было?

В глубине души я не любил дни рождения, особенно после 27, когда начинаешь понимать, что не молодеешь. Что весёлого в празднования дня рождения?

В 29 появились первые седые волосы, метаболизм уже не тот, и наутро после гулянок чувство, будто тебя били скалкой для лепки пельменей... Вместо этого я сказал:

– У меня же всё есть, что загадывать? – я ущипнул Настю за задницу.

И ведь я не солгал, действительно всё было. На входе в ресторан припаркована моя бордовая Мазерати, в центре я снимал просторный лофт, ездил за границу два-три раза в год. Да и деньги были, что ещё нужно?

Настя опустила глаза и, расцепив руки с моей шеи, со вздохом пересела на соседний стул.

– Действительно. – разрезав торт, она пододвинула тарелки и стала класть в них ровные кусочки.

Конечно я знал, почему, как по щелчку, моя девушка, с которой мы встречаемся уже 3 года, расстроилась. Я же не загадал детей... да побольше! Я столько раз слышал её истории, как все её подружки повыходили замуж и нарожали детей. У некоторых уже трое спиногрызов. Я поёжился. Брр...

Окинув взглядом уютный зал, в котором мы сидели, я представил, как вокруг бегают копии меня и крушат этот милый семейный ресторан.

Белоснежные скатерти, скорее всего, были бы в слюнях, а мне бы пришлось бегать за детьми, чтобы они случайно не сшибли растения в горшках, расставленные по всему залу, от чего складывалось впечатление, что мы где-то на загородной веранде.

Прогнав дурные мысли, я вернулся в реальность.

Тонкая прядь русых волос упала на красивое лицо Насти.

Я любил её, а она, как мне казалось, меня... Всё же было отлично, зачем куда-то торопиться?

Взяв ложку, я отломил кусочек торта и положил содержимое в рот. Бисквитный торт с шоколадной начинкой, недурно... От наслаждения я закрыл глаза.

– И всё-таки нам надо поговорить.

– Фто.. Фейчас? – с набитым ртом спросил я.

– Да, я беременна.

Как сейчас помню, в этот момент я замер, как в той детской игре «1, 2, 3, морская фигура замри», и я в домике, какие ещё дети?!

– Ты скажешь что-нибудь?!

Не знаю, сколько я просидел без движения, но точно долго, чувствуя, как обстановка вокруг накаляется. Какие ещё дети? Я сам ещё ребенок! Под два метра ростом, но всё же ребенок. Нарушив молчание, я выдавил из себя:

– Я не готов.

Настя резко встала. Задев бедром кромку стола, она случайно опрокинула чайник, и кипяток вылился мне на штанину.

Ошпарившись, я с воплем вылетел из-за стола и... Дальнейшую часть я всё же пропущу, самоцензура как-никак, и читать такие диалоги, как:

– Да ты *****!

– Сама ты *****!

Такое себе занятие, правда? Так что, немного познакомившись со мной, перенесёмся в кабину моей машины. Ты же помнишь? Бордовый Мазерати... Ах, как там пахнет, м-м-м... Присаживайся на пассажирское место, мы выезжаем.

Глава 2

Рад, что ты со мной, я это ценю, правда...

Только смотри, раз ты в моей машине, есть несколько правил, которые тебе придётся выполнять.

Знаю-знаю, выгляжу как зануда, но я терпеть не могу, когда берут еду в салон, так что никаких чипсов, орешков и прочего, договорились?

Читатель, я к тебе обращаюсь. Ты что, думал просто читать будешь и всё? Нет, ты участник этой пьесы, и раз уж я первое правило озвучил, есть и второе:

Никаких сигарет. Это только в фильмах выглядит круто, когда главный герой потягивает сигаретку, выпуская колечки дыма, но по факту привычка отстой.

Вонища в салоне, и не дай бог... Нет, не так... И НЕ ДАЙ БОГ пепел упадёт, знай, я озверею! А в гневе я страшен.

Ну, договорились? Махни головой, чтобы я понял.

А теперь перенесёмся в тот день, когда я чуть было не встретился лоб в лоб с той фурой.

Сидя с сотрудником ГАИ в патрульной машине, я с грустью смотрел, как эвакуатор цепляет тросом мою малышку.

– Адрес прописки. – буркнул гаишник.

– А... Город Мурманск. Проспект Ленина, 27, квартира 14.

Дёрнув головой, я словно сбросил пелену и снова вернулся в реальность.

Молодой сотрудник ГАИ что-то записывал, держа в руках бланк на подложке.

Одетый в куртку на два размера больше, он, как взъерошенный воробей, шурился и быстро водил по бланку ручкой, оставляя записи. И как он что-то разбирает? Салон еле подсвечивала одна лампочка, у меня у самого глаза болеть начали.

На улице тем временем в свете мигалок бегали два мужика с рулетками из страховой фирмы и что-то отмеряли.

В узком салоне Лады периодически потрескивала рация, и кто-то по ту сторону говорил про ДТП там, ДТП здесь.

– Здесь подпись и дату.

Посмотрев на меня, молодой гаишник передал бланк, ручку и спросил:

– Я закурю? – не дождавшись ответа, он продолжил. – Вечерок сегодня непростой выдался.

Вытащив из бардачка мятую пачку LM, он достал сигарету и, чиркнув зажигалкой, прикурил.

Слегка опустив стеклоподъёмник, он, откинувшись на сиденье и сказал:

– Тебе повезло, мужик... Очень повезло.

Я посмотрел, как лебёдка затягивала мою машину на подложку эвакуатора.

Протянув обратно заполненный бланк сотруднику ГАИ, я глянул на часы: 23-48.

Водитель эвакуатора, выехав на дорогу и поравнявшись с нами вдоль обочины, выпрыгнул из кабины и, вжимая шею в плечи, подбежал к нам.

– Ну я всё, начальник. – прокричал он сквозь шум от ливня. – На вашей стоянке нет места, я на нашу повезу, Сергеича предупредил.

Гаишник махнул головой, и водитель эвакуатора, как кузнечик, снова запрыгнул в кабину и на аварийке поехал в сторону города.

– Тебя есть кому забрать или подбросить? У нас отделение недалеко как раз.

– Да не хочу никого напрягать. Если удобно, подбросьте, пожалуйста.

Выкинув окурок на улицу, молодой гаишник дважды попытался завести Ладу, выругался, и, будто услышав волшебное слово, мотор затарахтел.

Вырулив на трассу, я проводил взглядом фуру, вылетевшую на противоположную сторону. Ей повезло меньше, чем мне. КАМАЗ был покорёжен и, видимо, на полном ходу влетел в дорожное ограждение, проломив кузов.

Рядом была машина скорой и ещё одна машина ГАИ.

Увидев, что я смотрю в ту сторону, гаишник угрюмо сказал:

– У мужика сердце остановилось – то ли тромб, то ли что-то ещё. – помолчав, он добавил – У меня тёща врач, и она рассказывала, что это не редкость... Вот так живешь, а потом раз, и аппарат твой перестаёт работать.

Мы проехали Первомайский округ и свернули на улицу Кирова, а я размышлял, как же так вышло... Почему сейчас? Я никогда не попадал в аварии, хотя ездил за рулём часто. Посмотрев на руки, я ещё раз подумал, как же это странно.

Я был в норме, тело ещё слегка знобило, и руки немного потряхивало, но ни ушибов, ни переломов... Всё было в порядке.

Дождь начал стихать, и, когда мы добрались до моего адреса, с неба падали лишь редкие капли.

– Ну вот мы и на месте. – остановившись на противоположной стороне улицы, гаишник повернул голову в мою сторону и спросил:

– У вас точно всё в норме? Может есть сотрясение, и скорую на всякий случай вызвать?

– Нет, всё хорошо, спасибо.

– Ну как знаешь.

Я дернул ручку и вылез на улицу.

Махнув мне рукой, гаишник дал газу и, моргнув аварийкой, растворился в городе.

Подняв голову и посмотрев на свой этаж, я увидел свет в своей комнате. Странно, я точно его выключал...

Почувствовав что-то неладное, я пошёл в сторону дома.

Глава 3

Я жил один, и ни у кого не было ключей от моей квартиры. Разве что у арендодателя, но он давно перебрался за границу, и даже если бы он вернулся, предупредил бы.

Обойдя дом, я прошёл вдоль клумбы, которая по своему размаху и исполнению запросто бы поконкурировала с ботаническим садом.

Ей заведовала Мария Степановна. Она, как на пенсию вышла, так из клумбы не выныривала и домой возвращалась только чтобы перекусить и лечь спать.

Прислонив ключ от домофона к входной двери, я потянул за ручку и тихо, стараясь не топтать, пошёл по лестничной площадке наверх.

Я жил на 6 этаже, дом был сталинской постройки, и жильцы, которые в своё время получили тут квартиру, были непростые. А значит, если кого разбужу, получу по шапке.

Поднявшись на свой этаж, я, прислушиваясь и затаив дыхание, прислонил ухо к щели между дверью и косяком. Ни звука. Засунув руку в карман, я снова достал ключи и открыл дверь.

Свет из дальней комнаты, где находилась моя спальня, освещал часть коридора.

Я скинул мокрые кроссовки, закрыл дверь и пошёл в сторону света.

Покинув коридор, я повернул налево и увидел приоткрытую дверь. Странно...

Тихо подойдя поближе, я оттолкнул дверь и осмотрелся. Просторная кровать была аккуратно заправлено стильным чёрным пледом, а напротив неё висела здоровенная плазма. Я оглянулся и увидел лишь влажные следы от своих носков.

Зайдя за кровать, я подошёл к многоуровневой отдельно стоящей полке, на которую обычно сбрасывал всякую всячину. На уровне моих глаз висела рамка с фотографией моих родителей, которая почему-то была перевернута.

Всё остальное осталось прежним: под кроватью валялись гантели, а с краю стоял журнальный столик с раскрытой книгой, к которой я давно не притрагивался.

Я списал всё на то, что перед выходом сам забыл выключить свет и перевернул фотографию.

Как только я это сделал, неожиданно почувствовал резкое головокружение, а к горлу подступила тошнота. Видимо, я всё-таки ударился головой, когда свалился в кювет.

Хватаясь за полку, чтобы не упасть, я слегка наклонил её, и рамка, соскользнув, упала на пол фотографией вниз.

Сидя на корточках и опершись одной рукой о паркет, я приподнял фотографию и увидел образовавшую трещину.

С фотографии на меня смотрели ещё молодые родители. Тогда это был их медовый месяц, и совсем скоро моя мать мной забеременела. Трещина была со стороны отца.

Я лёг на спину, прислонив рамку к груди.

У меня были сложные отношения с родителями... После их развода, когда мне было 6, я стал жить на два города – мать осталась в Мурманске, так и не найдя себе нового ухажёра, а отец уехал в свой родной Владивосток.

Зимой я учился и рос вместе с матерью, которая с каждым годом становилась всё холоднее ко мне. Помню, как однажды в одной из ссор она сказала, что видела во мне отца, и её это жутко бесило. Чем старше я становился, тем сильнее росло между нами напряжение и разлад. После 18, когда я выпорхнул из её гнезда, мы почти не общались.

А летом... Летом я отправлялся к отцу и проводил с ним все теплые деньки, такой был уговор. Но год назад папа умер, и вместе с ним что-то внутри меня.

Читатель, это снова я из настоящего. Давай пропустим грустную часть где я, лёжа на полу, тихо плакал и смотрел в потолок? Я тебе лучше вот что расскажу...

Именно тогда я испытал что-то вроде озарения. Мне стало чётко и ясно понятно, что я должен во чтобы то ни стало приехать к отцу.

И раз что-то или кто-то не хочет, чтобы я летел, я должен ехать!

Да, путь не близкий, понимаю, но ты же помнишь правило первое? В машине не едим! Не шуршим пакетиками от чипсов. Мне ещё не хватало потом салон пылесосить после тебя.

А пока мы перенесёмся в следующую главу, давай дадим мне из прошлого выспаться. Вот я в обнимку с фотографией, лёжа на полу, и уснул.

Завтра нас ждёт много интересного. Ох-х, что-то я раззевался тут.

Буду ждать тебя в следующей главе.

Глава 4

Услышав сквозь сон резкий стук, я приоткрыл глаза.

«Тук-тук-тук...Тук-тук-тук».

Несмотря на перевёрнувшись на бок, я замер, затем уселся на пол и почувствовал ломоту во всём теле.

Всё же спать на полу было не самым разумным решением.

«Тук-тук-тук-тук»

– Да слышу я, слышу. – буркнул я себе под нос и принялся вставать.

Голова ещё слегка кружилась после вчерашнего, но в целом я был в норме.

Противный стук не прекращался.

Я вышел из комнаты и, на ходу поправляя волосы, направился к двери.

Стук доносился с другого места и был каким-то странным, звонким что ли. Потихоньку просыпаясь и начиная соображать, я определил источник шума – это была кухня.

Я свернул по коридору налево и увидел, как на подоконнике снаружи сидит ворона и долбит клювом в стекло.

Резко повернув голову и уставившись на меня одним глазом, ворона громко каркнула и полетела по своим делам.

Я подошёл к окну и посмотрел на улицу.

Ничего необычного: город уже проснулся, и жители едут по своим делам – всё как всегда.

Хотя... Присмотревшись к остановке, на которой всегда было много людей, я увидел необычного мальчика на вид лет пяти.

Мальчуган, одетый в фиолетовую курточку, ел мороженое и смотрел прямо на меня.

Ради интереса я махнул ему рукой, чтобы проверить, смотрит ли он на меня или мне только кажется.

Откусив мороженое, он махнул в ответ.

Бр-р-р. Отступив на шаг, я зашторил окно и поспешил умыться.

Дойдя до ванной комнаты, я щёлкнул выключателем и посмотрел на своё отражение в зеркале.

О таких, как я, обычно говорят – миловидный парень. До 20 лет меня тревожило, что выгляжу я сильно младше, чем есть на самом деле, от чего мои попытки в студенчестве купить алкоголь в ларьке заканчивались дежурным: «Паспорт покажите».

Продавцы недоверчиво смотрели на моё лицо, сверяли дату рождения и, наконец, пожимая плечами, отдавали пиво.

Сейчас попроще, я стараюсь носить лёгкую щетину, от чего хоть как-то выгляжу на двадцатку. Хотя, глядишь, ещё год-два, и без паспорта бы смог ходить.

Закинув набок уже отросшую чёлку чёрных волос, я улыбнулся белоснежными зубами, от чего на лбу и рядом с ярко-зелёными глазами показались морщинки.

Открыв кран, я подставил под тёплые струи воды руки.

На безымянном пальце было надето обручальное кольцо. Мы так долго их выбирали...

Почему я его не снимаю? Настя ушла от меня уже как 2 месяца, а я всё ношу его...

Снова почувствовал неприятную пустоту в груди, я сжал губы, намылил палец, с усилием сдёрнул кольцо и положил его на полку.

После её ухода всё кажется таким пустым, а раньше вся ванная комната была в её вещах личной гигиены:

Утренний и вечерний крем для лица и тела, лосьоны, пенки для умывания, ватные диски и прочая ерунда, которую я не понимал. А сейчас...

Я посмотрел на свободные полки – пена для бритья, мыло с шампунем и потрёпанная ворсистая зубная щётка с пастой. Вот, собственно, и всё.

Умывшись, я вышел из ванной и направился на кухню.

В животе урчало, и я решил сделать завтрак из того, что есть.

Открыв дверь холодильника, я окинул взглядом банки с вареньем и вытащил абрикосовое.

У меня была просторная кухня в ярко-красном цвете. Для меня она была даже великовата. Большинство ящичков пустовали, да и зачем они? Дома я только завтракал, а обедал и ужинал на работе.

Налив воду и включив чайник, я достал с верхней полки нарезанный хлеб, взял ложку и уселся на стул.

Кстати о работе... Я оставил на столе наполовину намазанный вареньем хлеб и вернулся в коридор.

На входе висела моя чёрная куртка. Сунув руку в карман, я достал телефон.

14 входящих звонков и два непрочитанных сообщения, открываю:

«Если не заберёшь свои личные вещи сегодня, они случайным образом вылетят из окна, и тебе придётся их собирать!»

Второе сообщение:

«Не шучу, до 11 твоё барахло в моём кабинете, после обеда можешь уже не приезжать»

Выдохнув, я вернулся за стол и принялся за импровизированный бутерброд.

Ненавижу этого козла... Сообщения были от моего бывшего начальника. 3 дня назад он уволил меня на глазах у всего коллектива, выставив полным посмешищем.

Глаза бы мои его не видели, но на бывшем месте работы я оставил по-настоящему важную для меня вещь.

Жуя всухомятку, я подошёл к чайнику, достал из шкафчика нужный пакетик чая, сунул его в кружку и стал заливать кипятком.

Липкой рукой подёргивая пакетик, я перебирал в голове варианты, как избежать встречи с начальником и при этом забрать вещи...

Доев остаток бутерброда, я, кажется, придумал план. Только вот его реализация зависела от одного человека...

Глава 5

– Так, давай ещё раз. Ты хочешь, чтобы я, рискуя потерять работу, помог тебе? – громкий и густой бас Кирилла позволял параллельно заниматься несколькими вещами, поэтому я поставил телефон на громкую связь и отложил его подальше.

– Ага. – ответил я, допивая уже остывший чай.

– А ты не много на себя берёшь, Мишань? Из-за последней твоей выходки я сам тогда огрёб от шефа. Ещё чуть-чуть и так же бы слонялся без работы.

– Но мы же друзья-я-я. – протянул я, закинув стакан в раковину, затем взял телефон и направился в спальню.

– Херовый ты друг, Миш. – после небольшой паузы ответил Кирилл.

Зная его, он наверняка открыл свою заначку в рабочем столе с натыренными конфетами из общей кухни и начал есть. Он всегда ел, когда нервничал, а нервничать я заставлял его часто...

– Это последний раз, обещаю. – я открыл шкаф и намётанным взглядом определил в чём выйду в люди. Схватив чёрную майку, я понюхал её в области подмышек. – Ты тут?

По ту сторону телефона слышался шелест. Ну точно конфеты жуёт свои!

– Тут я, тут! С тебя тогда тоже причитается, и не дай бог ты опять меня обманешь, я тебе шею начищу, понял?

Майка оказалась чистой, как и лежащие в углу чёрные треники.

– Понял.

Я не просто понял, а знал, ведь Кирилл был сбитым жилистым детиной с богатырскими кулаками и ростом под 2 метра. Помню, как один раз на корпоративе он перебрал и в шутку бороться со мной стал. Мне казалось, что он меня придушит.

На ходу излагая план действий, я на всякий случай повторил всё 2 раза, чтобы убедиться, что он точно всё понял, и, услышав в конце разговора «Понял», попрощался и сбросил вызов.

Пока я надеваю куртку и спускаюсь к таксисту, который, кажется... ожидает меня уже 17 минут, расскажу про Кирилла.

Конечно друзьями мы не были, но на работе это был единственный человек, с которым у меня хоть как-то сложились отношения. С остальным коллективом был полный провал.

Да я и сам знаю, что был занозой в заднице и постоянно всех подводил, что в один момент меня просто стали бойкотировать и не замечать.

Захлопнув дверь, я спустился по лестнице и прыгнул в такси.

– Улица Сполохи, 4а?

– Да. – ответил я, уткнувшись в телефон. Открыв мессенджер, я пролистал пальцем сообщения, которые отправлял Насте. Когда мы расстались мне казалось, что всё отлично, СВОБОДА! Но через неделю я начал осознавать, что допустил ошибку. Забухал и, каждый вечер скуля от отчаяния, писал здоровенные письма о том, как она мне дорога. И просил вернуться. Не вернулась.

Встав в пробку на улице Книповича, я заглянул в её профиль.

Страница закрыта, без изменений. Помню, как неделю назад просил её близкую подругу как-то помочь, но безрезультатно.

Как же я тоскую. Поджав губы, я спрятал телефон в карман.

А вот и бизнес-центр. Я попрощался с водителем и нехотя прошёл к главному входу. Пытаясь сглотнуть комок в горле, я поздоровался с охранником и направился к лифту. На пятом этаже находилось место, которому я посветил полтора года своей жизни. Я работал штатным журналистом и писал о событиях в городе и области... скука смертная.

Вызвав лифт, я осмотрел фойе, переступая с ноги на ногу.

Стены и пол были отделаны новой керамогранитной плиткой, стилизованной под мрамор. Слева стоял неприметный кофейный островок, в который я навещался два, а то и три раза на день, а по обе стороны входа в лифт стояли растения в здоровенных горшках.

Зайдя в лифт, я нажал на кнопку 5 этажа и отправился на судьбоносную для меня встречу.

А пока наш герой едет вверх и размышляет, сработает ли его план, мы с тобой, читатель, вот что сделаем...

Сыграем в угадку. Как думаешь, что такого необычного ждёт меня на встрече, и почему в конце главы я написал такое клишированную фразу, как "судьбоносная встреча"?

Поверь мне, каждое слово тут на своём месте, и просто так пускать пыль в глаза я не хочу. Это тот самый момент, когда я, переступая порог лифта, оказался не просто на 5 этаже, а на своеобразной развилке. Помнишь, как в сказках: налево пойдёшь – богатым будешь, направо пойдёшь – смерть свою сыщешь.

Окей, вот и лифт доехал. Ну ты как? Идём?

Глава 6

Я нерешительно шагнул из лифта и с волнением обернулся, провожая взглядом закрывающиеся створки.

Всё, назад пути нет.

Достаю телефон и быстро печатаю:

«Ну что, готов? Я на месте»

Проходя по коридору с опущенной головой, я старался не привлекать к себе внимание.

Обед ещё не скоро, а значит... Я делаю разворот на пятках, меняю направление и иду в сторону столовой. Там неподалёку была подсобка, где хранили запасы чая, кофе и сладостей.

Опустив взгляд на линолеум с оставленными чёрными линиями от ботинок сотрудников, я старался не встретить кого-нибудь из коллег.

Впереди вместо привычных бетонных ограждений показались стеклянные перегородки. Наш начальник где-то услышал про «опен, чёрт возьми его, спэйс» и поставил эти прозрачные ограждения, от которых я чувствовал себя зверушкой в зоопарке.

Подойдя к краю, где заканчивалась бетонная стена, я мельком выглянул за угол.

Бывшие коллеги сидели в просторном зале, уткнувшись в свои мониторы. Лучше не придумаешь! Поймав момент, я присел на корточки и гуськом поспешил пройти эти 20 метров вольера офисного зоопарка.

Стараясь держать темп, я на ходу проверил, не пришёл ли ответ от Кирилла.

Сообщений нет. Да чтоб его, сладкоежку! Положив телефон в задний карман штанов, я чуть ускорился. До заветной подсобки оставалось метров 5.

Внезапно, не успев отскочить, я врезался головой в пузо выходящему из дверей мужчины.

От удара мужик согнулся, а я упал на задницу и встретился с ним глазами, которые стали размером с пятирублёвые монеты.

– Миша, твою дивизию! Ты что, в черепашек ниндзя решил поиграть?! – лицо моего начальника налилось краской.

– Я... Я за вещами пришёл, вы же сами велели!

– Велели ему. Всегда бы ты делал, когда тебя просили о чём-то. – разогнувшись, он смеялся, и, поправив очки на переносице, грозным тоном сказал. – Пулей в бухгалтерию! На бумаге подпись ставь, бери свои вещички и сматывайся отсюда.

Читатель, пока я из прошлого встаю с задницы и бегу в бухгалтерию, поджав хвост, быстренько расскажу тебе, почему же шеф на меня так злится. Хотя "злится" – это мягко сказано...

Началось всё месяц назад. Как сейчас помню, в день зарплаты я проверил баланс на карте и обнаружил, что вместо премии, которую мне долго обещали, я получил шиш с маслом, а я этот материал полтора месяца готовил.

Напившись в тот вечер, я набрался смелости и пошёл к дому, где жил шеф.

Стучу я в дверь, и открывает мне её, значит, очень миловидная девушка со словами:

– Вам кого?

– Сергея Ник... колаича, кого же ещё! – заплетаящим языком ответил я.

Ну меня и впустили, раз по адресу пришёл. И тогда я узнал, что мой шеф в командировку уехал, а я оказался у его жены, которая очень истосковалась по разговорам по душам.

У нас, как ты понимаешь, было много общего, начиная с того, что мы оба имели большие претензии к мужу, то есть моему шефу и... Я тогда был одинок, а она... Ну, в общем, чтобы насолить своему тирану, я и переспал с ней. Причём самым грязным образом, просто вспоминаю и морщусь.

Наутро вместо телефона меня разбудил точный удар в челюсть от шефа. Он был смышлёным мужиком, и точно не хотел, чтобы эта история просочилась за пределы его квартиры.

Когда страсти утихли, и моей головой были разбиты два сервизных блюдца, он мне и предложил уйти тихо, по собственному желанию.

– Входите. – раздался голос по ту сторону двери с табличкой «Бухгалтерия».

О, ты слышишь? Мне из прошлого, кажется, ответили. Тебе пора возвращаться к истории.

Глава 7

Под скрип двери я переступил порог и оказался в малюсенькой комнате, большую часть которой занимал деревянный стол тёмно-коричневого цвета.

Стол был просто усыпан бумагами, папками и прочей макулатурой настолько, что я даже не увидел нашего буха.

На подоконнике вместе с кактусами стоял старенький радиоприёмник с вытянутой антенной. Ведущий из хрипловатых динамиков зачитывал последние новости.

Сбоку кто-то кашлянул. Я повернулся и увидел её...

В былые годы мы Татьяне Николаевне дали прозвище – Бумажная королева. Конечно называли мы её так только между собой, потому что знали какая сила сосредоточена в её руках. Попадёшь ей в немилость, и она шефу шепнёт на ушко, что надо бы кое-кого сократить, а потом БАЦ, и человека увольняют.

Вот такая она, Бумажная королева.

– Ты что стоишь словно язык проглотил? По делу зашёл или так, поглазеть?

Татьяна Николаевна одёрнула края чёрной юбки и прошла за рабочий стол, убавив громкость радиоприёмника.

– Садись давай, чего стоишь.

– Меня шеф отправил подписать документы об увольнении по собственному желанию. – последние слова я сказал севшим голосом.

Подвинув от центра стола к левому краю часть папок, Бумажная королева взглянула на меня своим суровым, но, в то же время, заботливым взглядом.

– Эх, Миша... Хороший ты парень, хоть и балбес.

Занырнув куда-то в ящички стола она на минуту пропала, а я глазел по сторонам, пытаюсь понять, как она в этом бардаке что-то находит. Вынырнув, как аллигатор, поймавший добычу, бумажная королева протянула мне уже заполненный бланк, оставалось только поставить подпись и дату.

Взяв ручку из рук Татьяны Николаевны, я, не читая, расписался и поставил сегодняшнее число.

– Ну вот и всё. – не знаю, сказал я это про себя или вслух, но это действительно было всё. Очередной этап, который подошёл к концу.

– У меня ещё твои личные вещи, Миша, дай минутку. – с этими словами она встала из-за стола и прошла к небольшому шкафу у стены.

Оставив меня наедине с собственными мыслями, она что-то про себя проговаривала.

Мой стул, на котором я сидел, постоянно заваливался из-за плохо установленной спинки. Помню, как я после собрания где-то полгода назад обещал его починить, но так этого и не сделал.

– На-ка, держи. Тяжеленая у тебя коробка, Миш. Ты там что, кирпичи хранишь?

Крутнувшись на скрипучем стуле, я привстал и взял из рук Бумажной королевы, небольшую коробку, которая действительно была тяжёлой.

– Спасибо. – сказал я, не глядя в глаза Татьяны Николаевны, и, оттолкнув дверь ногой, протиснулся в коридор.

– Удачи тебе, Миша, береги себя! – сказала мой бывший грозный бухгалтер, закрыла дверь и вернулась к своим делам, сделав радиоприёмник погромче.

Отойдя на несколько шагов, я поставил коробку на пол и решил заказать такси. Когда я доставал телефон, из кармана куртки вылетела бумажка. Нагнувшись, чтобы её взять, я увидел написанный от руки телефон эвакуаторной службы и набрал его.

Прислонив телефон к уху, я сел на корточки, приподнял коробку и под звук гудков пошёл в сторону лифта.

По пути я подошёл к стеклянной перегородке и увидел Кирилла, а он меня. Встретившись со мной глазами, он быстро отвернулся. Вот же козлина, а обещал помочь!

Все мои бывшие коллеги, казалось, избегали моего взгляда, создавая видимость бурной деятельности.

Убрав плечо от уха, я слегка наклонился и не удержал телефон, который, соскользнув, упал в центр коробки, а затем провалился вниз.

Мой бывший шеф, который стоял возле кулера, словно почувствовав моё присутствие, приподнял голову и посмотрел на меня суровым взглядом.

Одними губами я сказал ему: «Пошёл ты», и в ответ, если я правильно разобрал, получил «Пошёл ты сам, *****».

Подойдя к лифту, я поставил коробку на коленку и отёкшей рукой нажал кнопку вызова.

Да что там, блин, в этой коробке? Не припомню, чтобы на работе у меня было что-то тяжёлое.

Когда я зашёл в лифт, со дна коробки зазвонил телефон, и под мелодию AC/DC «Highway to Hell» я, как в боевике, поехал вниз.

В этом моменте было что-то забавное. Пританцовывая бёдрами, я вышел из лифта и направился на выход.

Телефон звонил настойчиво, давая мне возможность прослушать мелодию до конца.

И, мысленно, как мантру, прогоняя фразу «Пошли вы, да пошли вы все», я под последний куплет AC/DC переступил порог.

Кто же это мог звонить?

Глава 8

Музыка стихла. Спустившись с крыльца бизнес центра, я встал немного с краю, чтобы не мешать людям, идущим на работу.

Занырнув руками в коробку, я стал наощупь искать телефон.

– Что, уволили?

Я повернул голову и увидел сидящего на скамейке мужика с задумчивым видом, смолвившего сигаретку.

Махнув головой из вежливости, я продолжил поиски.

В коробке нашлись мои старые фотографии, вырезки из статей, парочка книг, надкусанная шоколадка и статуэтка улыбающегося Будды.

– Ты это, не расстраивайся. – запустив в мою сторону колечко дыма, мой собеседник подмигнул и продолжил. – Меня, вот, тоже увольняли, и что? Ну погорюю неделю-другую, а потом снова в строй!

Да где же ты, телефон?! Вытаскивая содержимое коробки, я нащупал на дне разбросанные монеты, от чего мои поиски сопровождались позвякиванием мелочи.

Подойдя ко мне и скрестив руки на груди чёрной водолазки, мой собеседник с интересом поглядывал, что же я там ищу.

– Тебе, может, это? Помочь как?

– Нет, спасибо, я уже... – зацепив краем пальца кончик пластикового корпуса, я вытащил телефон и победоносно показал его незнакомцу. – Нашел!

– А, ты трубу искал... Я-то думал. – расстроено сказал мужик и вернулся на лавочку.

Открываю звонки и смотрю входящие вызовы. Набираю последний номер и через пару гудков в динамике слышу глухой прокуренный голос:

– Да.

– Вы мне звонили, не успел взять трубку.

– Ну!

Колени стали затекать. Достав из коробки отгрызенную шоколадку, я встал и точным движением забросил её в урну.

– Так зачем звонили-то?

– Номер и марку машины скажи. – тут до меня стало доходить, что это эвакуаторщик мне перезвонил.

– А-а-а, бордовый Мазерати, с111to51.

– Ну приезжай тогда. Права, паспорт и СТС с собой?

Я похлопал внутренний карман куртки, где всегда хранил паспорт.

– Да, всё есть.

– Тогда давай, забирай свою инОмарку. – в динамике раздался глухой смех. – Через полтора часа обед, успевай.

Эвакуаторщик сбросил вызов, и я стал заказывать такси.

Достав листочек с предписанием, я взглянул на адрес стоянки и вбил конечную точку в приложении.

Ожидание 5 минут, пойдёт.

Куривший мужик испарился, как и его сигаретный дым, а я ещё раз взглянул на коробку.

Помню, как после ужина в ресторане Настюха, игриво улыбаясь, достала из-под стола коробочку с бантиком. Я открываю, а там он... Улыбчивая статуэтка Будды сантиметров 20-25.

Не знаю, на что она рассчитывала с таким подарком, но я тогда прикола не понял и на вытянутых руках смотрел на "подарочек" минуты 2, не понимая, как реагировать.

Дома эта бронзовая статуэтка жёлтого цвета никак не вписывалась, вот я её и взял на работу.

Правда, валялась она у меня в нижнем ящике... Ещё мне не хватало, чтобы коллеги думали, что я того, «Ом-м»...

На противоположной стороне дороги, взвизгнув тормозами, резко остановилась машина.

Сверив номера и марку, я убедился, что это мой Спиди-гонщик. С болью в пояснице я наклонился за коробкой и пошёл в сторону водилы.

Читатель, пока я из прошлого еду до стоянки, у нас как раз есть время на поболтать.

Ты, наверное, думаешь, как это так, журналист из провинции катался на Мазерати?

Что-то тут не сходится, вот я и вклинился в историю, чтобы всё растолковать.

Во-первых, машинка моя была не свежая, а значит не сильно дорогая, но, ёлки-палки, эффектная! На такие смотришь и думаешь: «Эх, возраст ей к лицу».

Во-вторых, мне просто повезло. Ты помнишь этот бум с криптовалютой? Вот и я помню, и тогда, сунув наобум свои сбережения в 5 монет, на четырёх я всё потерял, а на пятой нехило так заработал.

И ты же понимаешь, я не смогу тебе сказать, на какой именно монете я заработал, иначе это будет выглядеть как финансовая рекомендация, а за это мой редактор и юрист мне по шее дадут.

Оно тебе надо, чтобы по твоей вине меня поколотили? Во-во!

Намучился тогда я со своей малышкой. Ох, непрактичная она, расход большой, масло ведрами ест, и вообще, по нашим дорогам лучше на тракторе кататься, но ты ж пойми, я молодой, люблю покрасоваться.

Не осуждай меня, машина-то классная, и выгляжу я в ней круто! Кстати о машине... Вот нас таксист и привёз, пора на выход!

Глава 9

Водила словно ждал сигнала и, как только дверь захлопнулась, ударил по газам.

Вот чудик, не завидую его покрывкам.

Перехватив руками коробку, я прошёл через главные ворота и оглядел просторную стоянку.

Машин и того, что от них осталось, было очень много.

Хоть солнце и стояло высоко, мне было как-то не по себе, я словно ходил по кладбищу автомобилей. Искорёженные кузова машин громоздились стройными рядами, будто живые захоронения. Одни автомобили уже были в ржавчине, а другие стояли плотно обтянутые чёрной плёнкой.

Проходя мимо очередной машины, я остановился как вкопанный.

Передние колеса чёрной спортивной машины были вывернуты, а бампер смят почти до основания, но пугало вовсе не это...

Лобовое стекло было выбито точно в том месте где когда-то сидел водитель, и не нужно иметь хорошую фантазию, чтобы представить, что произошло на месте аварии.

По шее пробежали мурашки.

Придя в себя, я стал пятиться назад и случайно задел брошенную выхлопную трубу, валяющуюся на грунтовке.

Услышав шум, из-под приподнятой домкратом машины вылезла большая серая собака и, угрожающе оголив клыки, тихо зарычала.

– Тихо-тихо, Бобик, я свой... Я свой.

Дворняга медленно подходила всё ближе, не переставая рычать. Я занервничал и стал озираться по сторонам.

– Эй, есть тут кто? Охранник!

Собака прижала уши и стала лаять. Она уже была готова на меня прыгнуть, как вдруг...

– Жора! Жора, прекращай! – хриловато заорал мужик, выбежавший с другой части стоянки.

Услышав голос хозяина, дворняга повернула шею и, поджав хвост, засеменила в его сторону.

Сбавив темп, мужик в синем комбинезоне и натянутой почти на самые глаза кепке присел на корточки и стал гладить собаку.

Пол минуты назад грозного вида пёс, похожий на волка, стал бегать вокруг мужика с высунутым языком и ластиться.

Взмокший от страха, я не мог оторвать глаз от столь необычной картины. Сурового вида мужик на фоне разбитых машин гладил пузико дворняги, потерявшей ко мне всякий интерес.

Когда я подошёл ближе, мужик, наконец, обратил на меня внимание и, отталкивая от себя пса, который, не унимаясь, пытался лизать лицо хозяина, спросил:

– За какой машиной пришли? Жора, я говорю отвали! – привстав с корточек, мужик выпрямился и стал отряхивать комбинезон от пыльных пятен, оставленных псом.

– Красный Мазерати, мы говорили по телефону минут 20 назад.

– А-а-а. – протянул он с улыбкой, доставая из-за уха сигаретку. – ИнОмарка. – и снова хохотнул, видимо, забыв, что два раза произнесённая шутка становится уже не такой смешной. – Ну пойдём, пойдём.

В сопровождении виляющего хвостом пса мы прошли метров двадцать и свернули направо.

В углу стоянки, где начинался забор на сваях, была установлена кабинка охраны.

Около лестницы стояла собачья будка с табличкой «ЖОРА».

Пока эвакуаторщик, насвистывая себе под нос знакомую мелодию, поднимался по лестнице, мы переглянулись с усевшим на задние лапы Жорой.

– Номер машины скажи. – прокричал мужик из кабинки.

Я назвал цифры.

Эвакуаторщик вышел на крыльцо с папкой в руке, вальяжно спустился по лестнице и, проходя между мной и Жорой, направился к тому месту, где, видимо, стояла моя машина.

– Ты лучше на СТОшку сгоняй, проверь ходовку на всякий случай.

Подойдя к машине, мужик снял пломбы и попросил документы. Пока он сверял данные и вносил их в бланк, я открыл дверь и, выдохнув, закинул коробку на заднее сиденье.

Уже пальцы побелели от тяжести моей ноши. Разогнув спину, я прикрыл дверь и обошёл машину.

С виду всё было отлично, только вот тут... Я присел на корточки и увидел под передним бампером небольшую вмятину и следы от прилипшей травы.

– Ну, получите, распишитесь. – сказав свою коронную фразу, эвакуаторщик протянул бланк и, заглянув мне за плечо, присвистнул. – Ты, конечно, легко отделался!

Отдав бумаги, я кивнул.

– На-ка, держи. – сунув руку в карман комбинезона, он достал визитку и протянул мне. – Мой шурин, руки золотые. Надумаешь проверить, смело езжай к нему.

– Хорошо, спасибо. – убрав визитку в карман, я сел за руль и завёл машину. Ай да звук... как рычит! Казалось, даже Жоре понравилось, потому что он подбежал к хозяину и завилял хвостом.

– Ну, бывай. Сейчас выруливай направо, потом налево, дальше по прямой. – махнув мне рукой, он направился к своей кабинке.

Медленно выезжая, я прислушивался к звукам машины. Всё было как всегда, удивительно.

Жора проводил меня до поворота, развернулся и убежал к хозяину.

И как только я выехал за ворота, я почувствовал, что впереди меня ждёт что-то необыкновенное, но вот что?

Глава 10

Уехать далеко не получилось, через метров 300, когда я только стал набирать скорость, высветилась ошибка – низкий уровень масла.

Подыскивая на обочине кармашек, чтобы съехать с дороги, я сбавил ход и мягко покатился по грунтовке, поднимая облачка пыли.

Заглушив мотор, я вылез наружу, натянул майку на нос, чтобы спастись от пыли, и прошёл к багажнику.

Открыв багажник, я поморщился, бардак был кромешный.

Передвинув рукой сумку со спортивными вещами, я случайно выронил из верхнего кармана протеиновый шейкер, который открылся и растёкся белой жидкостью по бархатному салону.

Твою ж мать! Выкинув на улицу полупустые бутылки с газировкой, я двумя пальцами взялся за липкий шейкер и, держа подальше ноги от падающих капель протухшего протеина, положил пластиковый шейкер на землю.

Выкидывая бумажные пакеты, в которых когда-то лежали бургеры, я задел свой затёртый под старину рабочий портфель, из которого выглянула кипа бумаг.

Достав портфель, я свободной рукой вытащил наконец-то найденное масло и, обходя машину, закинул портфель на пассажирское.

Я открыл капот, снял колпачок и аккуратно, стараясь не пролить мимо, залил в тонкое отверстие масло. И как только я закончил, хлопнув капотом, как снова поднялся ветер и моментально забил глаза пылью. Щурясь, я наощупь вернулся к багажнику, закинул масло и поспешил сесть за руль.

Летающие снаружи песчинки с треском задевали кузов и вместе с бумажными пакетами уносились прочь.

Сунув руку в портфель, я нащупал упаковку влажных салфеток и потянул на себя, попутно вытащив с ней ещё несколько бумаг.

Протирая руки и покрасневшие глаза, я потянулся к пассажирскому карманчику, где обычно хранил всякий мусор, и кончиком куртки задел вывалившийся лист.

Опершись рукой о соседнее сиденье, я взял бланк с синим обрамлением и, вернувшись на место, стал читать.

Звуков, кроме всё ускоряющегося сердцебиения, я больше не слышал.

Закрыв глаза и без сил опустив голову на подголовник, я замер, чувствуя, как колыхается грудная клетка.

– Господи. – тихо слетело с моих губ.

Губы стали подрагивать, а по щекам потекли слёзы. Смахнув их тыльной стороной руки, я, как в кино, перенёсся воспоминаниями в строгий кабинет главного врача.

Пожилой мужчина с серебристыми от седины волосами долго собирался с мыслями, чтобы сказать такую короткую фразу:

«Михаил, у вас злокачественная опухоль поджелудочной железы»

Следующие его слова звучали всё хуже и хуже, словно я был уже не там, и мне удавалось слышать только обрывки из слов: «Вам нужно лечение и немедленно...» – доктор из-под густых бровей смотрел на меня немигающим взглядом и, как заклинатель, продолжал. – «От силы вам осталось жить полгода или два, если повезёт, но я бы не откладывал...».

И снова звон в ушах...

Картинка ускорилаь, как при перемотке старой плёночной кассеты, и снова перенесла меня в настоящее, где я продолжаю сидеть в машине, но уже не обращая внимания на льющиеся слёзы.

Прерывисто дыша, я сдерживался, чтобы не орать, и даже не заметил, как побелевшими руками схватился за руль.

Посмотрев в зеркало заднего вида, я взглянул на коробку и, заорав во всё горло, стал, как загнанный зверь, метаться из стороны в сторону.

Повернувшись, я схватил коробку и вырывал часть картона, от чего из образовавшейся дыры вывалилась рамочка с фотографией. И то, что я на ней увидел, повергло меня в шок...

Глава 11

Я сидел, как обухом ударенный по голове, и не знал, что делать.

Тело застыло в нерешительности, а глаза в растерянности бегали из стороны в сторону.

Я не верил в увиденное! Из порванной коробки вылетела фотография в рамке, которая при приземлении треснула, от чего задняя часть выпала, оголив край фотографии.

С обратной стороны аккуратным почерком был написан текст. Я сразу узнал почерк отца, нагнулся, подобрал фотографию и начал читать:

«Сын, я знаю, тебе нелегко. И если ты читаешь этот текст, знай...

Я всегда любил и буду любить тебя. Прости, что ушёл, не попрощавшись.

В нашем месте, где мы так любили с тобой разбивать палатку...»

С нарастающим любопытством и трепетом я перевернул фотографию и увидел знакомый мне утёс. Это было самое настоящее магическое место. Под скалами бушевало море, а ночью луна красиво озаряла этот почти фантастический пейзаж. Снова перевернув фото, я продолжил читать:

«... там, между двух вековых сосен, которым мы с тобой в шутку дали имя, я оставил для тебя подарок. Доверься своему сердцу и езжай в наше место, как только сможешь. Люблю, твой папа».

Я перечитал текст не меньше пяти раз и, только когда убедился, что ничего не упустил, бережно положил фотографию во внутренний карман куртки.

Отец подчеркнул слово "езжай", словно делая на этом акцент. Он никогда не любил самолёты и всегда садился за руль, даже если нужно было ехать за тридевять земель.

Помню, когда он приезжал меня проведать, мы сразу шли на кухню, и под чай с пряниками папа рассказывал одну историю за другой. Тогда время незаметно пролетало. Я улыбнулся, в ярких красках вспоминая все детали...

Даже если он долго не спал, он всегда сначала рассказывал, что с ним происходило в пути, с какими людьми он познакомился, пока подбрасывал их. И всегда, всегда подытоживал истории выводами, чтобы закрепить в памяти полученный опыт.

Но какой из меня водитель на большое расстояние? Я сидел, вжавшись в водительское кресло, чувствуя, как страх подкрадывается и оголяет все опасения, которые могут меня ждать во время пути.

Самое далёкое, куда я ездил – это дача. И всё. Ну ладно, один раз приятеля подбрасывал в соседний городок.

– Неужели отец хотел, чтобы я поехал за рулём?

Как только я это произнёс, на капот приземлилась ворона и, собрав крылья, громко каркнула. Птица повернула голову, и мы встретились глазами.

– Ты это мне? – сказал я, как будто птица сможет мне ответить.

Вместо ответа ворона ещё раз каркнула и, ударив клювом о капот, стремительно улетела.

Читатель, пока я из прошлого думаю над тем, как истолковать эти знаки, я из будущего вставляю свои 5 копеек.

Интуиция очень странная штука, её как бы нет, но она в то же время есть. И это был тот самый момент, когда я, сидя какое-то время в шоке, решил к ней прислушаться.

И теперь спустя время стараюсь на тонком уровне ощущать, как пространство реагирует на мои заданные вопросы.

Ответ может прийти каким угодно образом, разве что кроме столь очевидного, когда ты задаёшь вопрос, а тучки на небе складываются в слова: «Да иди делай уже!». Так бывает только в фильмах, так что задавай вопросы почаще и наблюдай с широко открытыми глазами. О, слышишь? Я помладше уже принял решение и завёл мотор.

Давай, возвращайся в машину. Давай-давай, ещё главу и спать.

Глава 12

Съехав с обочины, я направился в сторону выезда из города.

Сомнения всё так же били тревогу и без остановки подкидывали всё новые вопросы: «А если на дороге что-то случится? Домкрат, аптечка, запаска есть?»

Утвердительно кивая, мой внутренний паникёр всё не успокаивался.

«Да у тебя одежды, зарядки от мобилы, даже зубной щётки нет!»

Это уже были не вопросы, а утверждения, и я прекрасно знал, к чему ведёт меня мой внутренний голосок. Заехать домой, взять, чего не хватало, и ехать себе на все четыре стороны... Но нет, это ловушка.

Доехав до перекрёстка, я развернулся, стараясь держаться правого ряда, и поехал в объезд, подальше от дома.

Если бы я поддался на уговоры внутреннего паникёра и вернулся в квартиру за вещами, я бы никуда не поехал. Страх бы пригвоздил меня к дивану, и на этом приключение бы закончилось.

Крепко сжав руль, я твёрдо решил не останавливаться и ехать, а дальше разберусь по ходу.

К тому же, зубные принадлежности можно купить по пути. Заглянув в правый подлокотник, я увидел запасной шнур для зарядки мобилы. Ну, уже не всё так плохо...

Продолжая держаться правого ряда, я достал телефон, установил его на подставку и вбил конечную точку.

Навигатор на некоторое время задумался и выдал совершенно обычным голосом:

«Время в пути составит 135 часов».

Я присвистнул. Это ещё без учёта еды, сна, да и неизвестно какие дороги меня ждут.

Взглянув на экран, я разобрал пугающую для меня цифру: ехать 10347 километров.

Да я за год столько не наматывал, сколько сейчас предстояло проехать.

По телу прошли мурашки. Не помню, когда я так быстро вписывался в столь рискованные авантюры...

Помню, как однажды мы с другом на старом Крузаке заехали в дачный посёлок.

Было раннее утро, и алая полоска первых лучиков рассекала плотные серые тучи.

Катимся мы по бездорожью и по сторонам смотрим, тогда только-только стали приходить тёплые деньки и зацвели яблони.

Заприметив надувной бассейн, Лёха затормозил и, поставив машину на ручник, заговорчески произнёс:

– Есть идея, погнали.

Не успел я возразить, как он вылез из тачки, стянул с себя майку со штанами и подошёл к низенькому деревянному забору.

Я вышел за ним и поглядываю то на бассейн, то на друга и спрашиваю:

– Ты чего это удумал?

– Хотел что-то безумное? На, держи. – и, положив ладони на забор, оттолкнулся ногами и ловко перемахнул через ограждение.

Я стою с разинутым ртом и смотрю, как Лёха обходит разбросанные игрушки и на цыпочках идёт в сторону бассейна.

Страх вперемишку с волнением и детским восторгом привёл меня в трепет.

Подойдя к бассейну, он опустил в него одну ногу и, как взъерошенный воробей, встряхнулся от холода.

– Чего встал, пошли! – позвал он меня, размахивая рукой.

Тогда в машине с нами была девчонка, которой и принадлежал этот Крузак, и мне было стыдно идти за другом, так как на мне были белые трусы.

Ай, сейчас или никогда! Наспех сняв с себя футболку и шорты, я закинул вещи в открытое окно машины и тоже перепрыгнул забор.

Крадясь в сторону бассейна, я почти не дышал, чтобы не разбудить хозяев дома. А когда я подошёл ближе, Лёха начал считать, загибая пальцы.

– На счёт 3. Один... Два... Три!

И мы вместе с прыжка плюхаемся в ледяную воду, и тут Лёха как заорёт! Да так, что почти вся улица, наверное, услышала.

Соседняя собака от шума проснулась и давай лаять, а мы ржём и с ором бежим обратно. Я на ходу сбиваю неваляшку и, чуть не падая и дрожа, подбегаю к забору.

Мокрые, но довольные, с прилипшей землёй к пяткам прыгаем в машину и давай по газам.

Вода стекает по телу, а мы смеёмся, довольные и счастливые...

Вернувшись из воспоминаний, я в последний момент свернул на междугороднюю трассу, чуть было не пропустив поворот.

Улыбка расплылась по лицу. Я взглядом проводил перечёркнутую табличку «Мурманск».

И всё-таки мне казалось, что я что-то упускаю...

Глава 13

Опустив глаза на приборную панель, я прикинул на сколько ещё хватит оставшегося бензина.

Ага, четверть бака... М-да, хреновый из меня математик. Хмыкнув, я стал поглядывать по сторонам в поисках приличной заправки.

Через пару километров показалась знакомая синяя вывеска АЗС. Съехав с дороги, я нашёл свободное место и, заглушив мотор, вышел на улицу.

Обойдя машину, я на глаз проверил шины, и, не найдя ничего необычного, сунул пистолет в бензобак и пошёл к кассиру.

Дверь открылась со звоном от подвешенного над ней колокольчика.

На ходу взяв три... О, вот мои любимые! Наклонившись, я прихватил с нижней полки четвёртую пачку орешков и в свободную руку взял большую бутылку воды.

Я рассыпал перед кассиром всё, чем я только что затарился, и мужчина в очках с отрешённым видом спросил:

– Кофе, энергетики, шоколадки?

– Нет, спасибо. 98-го полный бак, третья колонка. И орешки с водой.

Я рассчитался, смёл в охапку свои припасы и пошёл в сторону машины.

Открыв дверь ногой, я закинул воду и одну пачку орешков на пассажирское, взял свой рабочий портфель, застегнул молнию и закинул на заднее сиденье.

Держа одной рукой пистолет, я размышлял, а не совершил ли я ошибку... Может всё-таки вернуться? Не далеко же уехал, оставлю эту затею до лучших времён...

Цифры на экране колонки перестали бегать, и я, удостоверившись, что в бак моей малышки влезли все 5 тысяч, поставил пистолет на место.

Вернувшись за руль, я, наконец, понял, чего мне не хватало!

Я потянулся к задним сиденьям, запустил руки в разодранную коробку и стал искать мою Соньку.

Сонькой я называл мой старенький, но надёжный диктофон. Раньше я с ним был неразлучен, таскал в заднем кармане джинсов и был всегда готов запечатлеть интересный репортаж.

Но, увы, в городе не так много происшествий, и потихоньку диктофон из моих задних карманов перекочевал в ящик моего рабочего стола.

Нашупав бархатный чехол, я достал Соньку, вытащил и зажал кнопку включения.

Сонька приветливо мигнула и подсветила монохромный дисплей.

Выруливая с заправки, я нажал кнопку записи:

«Привет, э-э-э... дневник? Да, пусть будет дневник. Сейчас...». – я взглянул на дату и время. – «10 мая 2023 года и 15-27, первый день моего спонтанного путешествия и...». – я прижался к правому ряду, чтобы не мешать некоторым машинам, которые, казалось, мчались со скоростью 180 километров в час, затем продолжил. – «Чувствую себя странно. С одной стороны, во мне проснулся детский азарт, и интересно, к чему приведёт меня эта выходка, а с другой – меня не покидают тревожные мысли...»

Я помолчал, отодвинув диктофон от губ.

«Надеюсь... Надеюсь, что, когда я достаточно далеко отъеду от дома, я перестану думать о том, чтобы всё бросить и вернуться. Мне... одиноко и волнительно, так что, мой дневник, ты будешь выслушивать всё то, что лежит у меня на душе.» – чувствуя, как потихоньку у меня расплетается язык, я оживился. – «Не припоминаю, когда я последний раз был наедине с самим собой. Все разы, когда я путешествовал, я был с кем-то – то с друзьями, то с Настей...» – произнося её имя, я напрягся. Не хватало мне ещё уйти в глухую меланхолию и начать плакаться диктофону. – «А сейчас я один, закрыт в этой прозрачной коробочке, где сижу наедине со своими мыслями и меняющимися на фоне декорациями.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.